

За старыми воротами Цао, к северу от улицы Панлоу, находится чайная аллея. Вдоль этой улицы много чайных и винных лавок, поэтому ее так и прозвали Чафанцзе - Чайной улицей.

По обеим сторонам улицы находятся старые дома Синьюэ, где проживают коренные жители Кайфэна, чьи корни уходят в глубокую древность. Хотя они расположены недалеко от дворца, здесь нечасто встретишь роскошь, в основном здесь низкие кирпичные и черепичные дома. На каждой двери висят фонари и деревянные таблички. На фонарях указаны фамилии владельцев домов, а на табличках — номера домов в Синьюэ.

Дом Сы Наня расположен в самом конце аллеи, главный дом обращен фасадом с севера на юг, а главный вход — на запад. Напротив живет семья Лю.

С наступлением вечера из каждого дома поднимался дым от готовящейся еды, и аромат еды наполнил весь переулок.

Мальчик с головой тигра переступил через высокий порог и, привстав на цыпочках, постучал в дверь напротив: три раза слева, три раза справа — все очень ритмично. Постучав, он не спешил, а спокойно сел на каменные ступени и принялся ждать.

Через некоторое время из двери выглянула девочка лет четырех-пяти, и, увидев его, ее глаза загорелись.

- Мама не обманула, старший брат Эр-лан не получил наказания! — мягко проговорила девочка тихим голосом.

Мальчик похлопал себя по груди:

- Кто я такой, чтобы меня били? Вонючий старший брат не только не ударил меня, но и купил свиные уши, чтобы угодить мне. Ню-Ню, иди сюда, у меня еще осталась половина лепешки, я не могу больше есть, помоги мне! — с этими словами он протянул половину лепешки, которая выглядела как будто ее обглодал пес, но внутри еще оставалось много мяса. Похоже, он сам съел только корку.

Ню-Ню не взяла лепешку, просто прикрыла рот рукой и улыбнулась:

- Старший брат Нань такой хороший.

Эр-лан неохотно ответил:

- Почему ты так хвалишь его? Разве он оставил тебе мясо?

- Старший брат Эр-лан самый лучший! — решительно добавила Ню-Ню.

Эр-лан покраснел и сунул ей в руки лепешку:

- Быстро ешь!

- Спасибо, Эр-лан... Давай съедим вместе, - Ню-Ню поднесла лепешку к его губам, держа ее обеими ручонками, - Ты начинай.

- От женщин одни проблемы, — грубовато сказал Эр-лан, краснея, и откусил маленький кусочек.

Ню-Ню смеялась, и ее глаза изогнулись как полумесяцы.

Стоявший у южной стены Сы Нань не мог удержаться от смеха. Видимо, придется не только зарабатывать на младшего брата, но и копить на его свадьбу.

Сы Нань не хотел прозябать, как прошлый владелец тела. В современном мире у него была мечта — унаследовать ресторан хого его отца, где подавали еду только раз в день, а остальное время он мог бы сидеть в шезлонге, гладить старого кота и дремать под виноградной лозой.

Однажды он поделился этим с отцом, и тот гнался за ним по восьми улицам, чтобы избить. После такого он больше не осмеливался упоминать об этом. Отец был категоричен: он сам пострадал от отсутствия образования и не хотел, чтобы Сы Нань повторил его путь. Он желал, чтобы сын получил достойную работу и уважение. Сы Нань был послушным сыном и, несмотря на свое нежелание, пошел в педагогический университет, чтобы стать учителем.

Его переселение обернулось потерей четырех лет учебы.

Сы Нань посмотрел на темное небо и усмехнулся:

- Извини, папа, теперь твой сын действительно унаследует твой путь.

На следующее утро Сы Нань приготовил завтрак, отвел Эр-лана в школу и отправился на улицу Масинь, прихватив с собой чернильный камень.

На улице был ломбард под названием «Увидимся позже». За последние полгода Сы Нань часто заходил сюда, так что вид маленького деревца софоры у входа казался ему невероятно знакомым.

Хозяин ломбарда заметил Сы Наня и прохладно поздоровался:

- Молодой господин снова здесь?

Сы Нань улыбнулся ему как старому знакомому, и его тон звучал щедро:

- Прошу вас, посмотрите на этот чернильный камень.

Увидев улыбку Сы Наня, хозяин на мгновение замешкался, почти решив, что перепутал человека. Некоторое время спустя, он взял камень и при свете утреннего солнца стал внимательно его осматривать.

- Все так же, без продления залога?

- Залог на полгода, — ответил Сы Нань.

Хозяин вновь удивился:

- Залоговая сумма будет меньше, молодой господин знает об этом?

На самом деле он хотел сказать: разве раньше ты не хотел получить побольше денег?

- Молодой господин в курсе, — с улыбкой ответил Сы Нань, - Прошу, хорошо сохраните его. Через полгода я вернусь, чтобы выкупить не только этот камень, но и все предыдущие залого. Я гарантирую, что предложу больше, чем другие.

Хозяин поднял бровь:

- Кажется, старший сын семьи Сы собирается заработать большие деньги?

Сы Нань сделал вид, что не заметил иронии в словах хозяина, и продолжал улыбаться:

- Скоро.

Хозяин фыркнул в знак презрения и бросил ему тяжелый мешочек медных монет, целых двадцать гуаней*.

(ПП: гуань, связка чохов (в 1000 медных монет с отверстиями))

Сы Нань не стал ловить мешочек и медленно сказал:

- Обменяйте на серебряные слитки.

Хозяин выпучил глаза:

- Если на серебро, то будет меньше.

- Не важно, — спокойно сказал Сы Нань.

Хозяин ломбарда удивленно смотрел на него, казалось, старший сын семьи Сы стал совсем другим человеком. Но учитывая его прошлое поведение, хозяин все же неохотно отказал:

- В последнее время в лавке не хватает серебра, суммы ниже ста гуаней выплачиваются медными монетами. Если вам срочно нужны деньги, попробуйте другой ломбард.

Дело не в том, что нельзя было достать двадцать лян серебра, просто хозяин не хотел заводить такую практику. В последние годы время от времени возникают денежные кризисы, медные монеты не так ценны, как бронзовые, и уж тем более не сравнимы с серебром. Хозяин ломбарда боялся, что Сы Нань привыкнет к легким деньгам и будет приходить каждый день. Он не мог умышленно занижать цены, испортив деловую репутацию, и не хотел расставаться с настоящими деньгами, поэтому просто отказывался вести дела с Сы Нанем.

Сы Нань не обиделся, только усмехнулся:

- Не хотите ли заключить со мной пари?

Хозяин, перелистывая учетные книги, презрительно засмеялся:

- Старший сын семьи Сы уже дошел до ломбарда, а все еще может делать ставки?

Сы Нань не выказал ни малейшего раздражения на его слова, лишь улыбнулся, сохраняя спокойствие:

- За годы, что хозяин управляет этим ломбардом, он видел множество разных людей, и должен знать, что в жизни нет ничего абсолютного. Кто знает, может быть, однажды я смогу изменить свою судьбу!

Лавочник Сюй удивленно поднял голову и посмотрел на Сы Наня. Во взгляде юноши сквозила решимость, а голос был спокойным, что невольно вызывало уважение. Лавочник Сюй внезапно осознал, что и сам когда-то начинал с нуля, пробиваясь и в законных, и в не очень сферах. Не говоря уже о маленьком ломбарде, даже крупные владельцы на улице Масинь должны были относиться к нему с уважением.

Он перефразировал свой вопрос:

- Вы действительно сможете выкупить все в течение полугода?

Сы Нань уверенно улыбнулся:

- Просто подождите, я выкуплю каждую вещь, оставленную здесь нашей семьей. И заплачу серебряными слитками, чтобы вы не чувствовали себя в убытке.

Эти слова быстро распространились по улице Масинь, даже юный Эр-лан в школе услышал о них.

- Почему ты так хвастаешься? - сердито спросил Эр-лан, глядя на Сы Наня, потому что из-за этого его дразнил Юй Ци-бао!

Сы Нань лишь улыбнулся:

- Твой брат не только умеет хвастаться, но и может сделать так, чтобы его слова сбылись.

Эр-лан скрестил руки и бросил взгляд, полный недоверия:

- Поверю тебе - буду дураком.

Сы Нань поднял его на руки:

- Пойдем, брат угостит тебя чем-то вкусным.

Эр-лан скептически закатил глаза:

- Опять эта размазня из супа и лепешек, мне это не интересно.

Сы Нань возразил:

- На этот раз не будем есть суп с лепешками. Ночной рынок у моста Лунцзинь - выбирай что хочешь, у брата есть деньги.

Эр-лан удивленно вытаращил глаза:

- Ты что, растратишь все деньги, что только что взял в ломбарде?! Ты забыл клятву, данную перед духом нашего деда?

Юный господин явно переживал больше, чем следовало бы.

- Помню, но нельзя откладывать прием пищи, - Сы Нань ловко подхватил его и направился к выходу.

- Отпусти меня! Я не хочу заниматься с тобой ерундой!

Сы Нань, переступив порог, весело сказал:

- Лепешки Цзя-эр-сы.

- Не буду!

- Жареная свинина.

- Не буду!

- Баранина в горшочке.

- Я сказал, что не буду это есть!

- Позовем Нью-Ню с собой.

- Нет... Эй?

- Ты правда не хочешь есть? Тогда не пойдем, - Сы Нань делает вид, что возвращается назад.

Эр-лан закрыл дверь, встал на цыпочки и быстро запер ее.

- Брат, подожди, я позову Нью-Ню!

Сы Нань взвесил кошелек, приподнял брови и усмехнулся.

Сейчас март, и в соседнем доме красиво цвели абрикосы, протянув нежные розовые веточки через стену. Они действительно были прекрасны.

Сы Нань потянулся, чтобы сорвать один цветок и небрежно заложил его за ухо.

Одетый в красное генерал проезжал мимо на лошади как раз вовремя, чтобы увидеть изящный

профиль молодого человека под цветущим абрикосом, и его уверенную, непринужденную улыбку, от которой темный переулок казался немного светлее.

Тан Сюань слегка приподнял брови, и только что поднятый кнут снова медленно опустился. Как и говорили во дворце, март идеально подходит для прогулок, чтобы наслаждаться видом молодости.

От Чжуцюэмэнь на юг до моста Лунцзинь в Кайфэне раскинулась знаменитая улица с уличной едой, где еще до наступления вечера начинают работать разнообразные лавки, предлагающие деликатесы с севера и юга.

Когда родители Эр-лана были живы, он был постоянным посетителем этого места, ел все, что хотел, без всяких заморочек. Но предыдущий владелец тела Сы Наня этого не ценил. Он, обладая богатством своей семьи, общался только с детьми богатых купцов и посещал только дорогие магазины и рестораны, не обращая внимания на менее престижные закулочные на улице, не говоря уже о захудалых ларьках.

В этот момент он внезапно появился в оживленном рынке, вызывая удивление у всех торговцев. Все, кто торговал едой в городе Кайфэн, знали двух молодых господ из ресторана семьи Сы. Особенно возле ворот Чжуцюэ, где маленькие торговцы рядом с черепичными крышами каждый день видели, как старший сын семьи Сы входил и выходил из дома развлечений. Раньше он всегда скакал верхом на своем великолепном коне. Разве он когда-нибудь опускал взгляд, чтобы посмотреть на них?

- О, старший мастер Сы снизошел сюда, чтобы понаблюдать за простым народом? Осторожно, осторожно, не позволяйте этому супу испачкать вашу обувь! — насмешливо выкрикнул кто-то.

Сы Нань не только не разозлился, но и улыбнулся, поддержав разговор:

- Если бы мои слова что-то значили, я бы первым делом сломал твою лавку, обвешивающую людей!

Все засмеялись.

Некоторые люди втайне задавались вопросом: разве старший мастер Сы не был всегда высокомерен и самодоволен? Почему же он не злится сейчас?

Также были и тетки, которые, видя его красоту, внезапно почувствовали симпатию и звали его посмотреть на их лавки.

Сы Нань осматривался то здесь, то там, и мог завести разговор с кем угодно. Хотя он и жалел

деньги, чаще всего только смотрел, не покупая, но так как он всегда улыбался, продавцы его не презирали. Однако все, что хотели попробовать Эр-лан и Нью-Нью, Сы Нань всегда без колебаний покупал, не торгуясь.

На самом деле, он вышел сегодня не чтобы бездумно тратить деньги, как думал Эр-лан, а для полевых исследований.

Где больше всего клиентов, какие угощения пользуются спросом, какие вкусы нравятся женщинам и детям, каковы цены на фрукты, мясо и овощи — Сы Нань внимательно все это наблюдал, и в глубине души у него был общий план.

В дальнейшем он собирался начать свое дело с торговли на улице!

Много лет спустя, когда Сы Нань уже стал человеком, которого все уважают, кто-то спросил о прошлом:

«Почему вы были так уверены в ломбарде?»

Си Нань ответил вопросом:

«Мог бы я получить двадцать лян серебра, не веря в себя? Мог бы я преодолеть стыд и продавать еду на улице? Могли бы клиенты поверить, что наш горячий горшок - самая вкусная вещь в мире?»

Если даже ты сам не веришь в себя, на кого тогда можно положиться?

Так вот, хвастаться все-таки нужно. Вдруг это сбудется?

Если этого не произойдет, хвастайтесь еще.

<http://bllate.org/book/13604/1206320>